

Кучькъву — беспредложный Д. падеж (§ 4.7); предполагать здесь скрытый графической предлог *к* нет оснований — прежде всего потому, что Душила явно отправился в Москву (*Кучькову*), а не к Москве (*къ Кучькову*).

Интересно второе *а* во фразе *а оу Ѡбдокъ обрѹць еѣ водада а свое възьму*: оно маркирует переход от придаточного предложения (с причастным сказуемым *водада*) к главному (§ 4.34) — несмотря на то, что перед вынесенной вперед частью главного предложения одно *а* уже имеется.

Об имени Душила см. Б 51.

Б 49. Грамота с упоминанием Несды — № 105 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., внестратигр. не позднее 70-х гг. XII в.; Нерев. Е)

+ Ѡ сьмька къ коулотькъ ѡже
то еси казале несѣдѣ вѣвезъ
ричь тихъ дѣла коли то еси
приходиле въ роус[ѣ] съ лазъ
(в)къмь тьгьдѣ възале оу
мене лазьвке переслав[ѣ]лѣ

Перевод: 'От Семка к Кулотке. Что [касается того, что] ты говорил Несде про те деньги, то когда ты приходил в Русь с Лазовком, тогда взял их у меня Лазовко в Переяславле'.

Под Русью, как обычно в эту эпоху, понимаются Киевская, Черниговская и Переяславская земли. Судя по глаголу *приходиле* (а не *ходиле*), это письмо, вероятно, было послано из "Руси"; при этом, однако, как ясно из языка, писавший был новгородец.

Очевидно, Кулотка обращался к Несде с жалобой на Семка, не отдавшего ему каких-то денег. Это позволяет видеть в Несде административное лицо. Поскольку имя Несда — весьма редкое, допустима гипотеза о тождестве этого лица с биричом Несдой, убитым, по сообщению НПЛ, в 1167 г. вместе с посадником Захарией (отцом посадника Иванка Захарьинича, принадлежавшего к Неревскому концу, см. Б 47 и 70) и боярином Неревиним (имя которого тоже позволяет связывать его с Неревским концом, см. Янин 1962: 103). Грамота № 105 найдена в Неревском конце, и ее стратиграфическая датировка не противоречит такой гипотезе.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *оу*, *еѣ* (1/1). Относительно [ѣ] в *Роус[ѣ]* и *Переслав[ѣ]лѣ* см. Попр.–IX. В *оже е* переправлено из *о*.

Редуцир.: I — *Сьмька*, *Коулотькъ*, *Несѣдѣ*, *тьгьдѣ*, *възале*; II — *Лазьвке*, *Лазь(ѣ)къмь*. В *Переслав[ѣ]лѣ* выступает неэтимологический *ѣ*. Отметим также сильные редуцированные в *Сьмька*, *Лазьвке*, *Лазь(ѣ)къмь* (после *з* и после *к*), *тьгьдѣ* (после *г*). Конец слова: *Лазь(ѣ)къмь* (вопреки прежней оценке, *ѣ* после *м* должен рассматриваться как обусловленный фонетически, а не графически, см. Попр.–IX).

Морфология: *-е* в *Лазьвке* и в *казале*, *приходиле*, *възале*; *-ѣ* в М. ед. *Переслав[ѣ]лѣ*; словоформа *тихъ* (с *и*), см. § 3.26. Отметим беспредложный локатив *Переслав[ѣ]лѣ*.

Представляют интерес относительные слова *оже то* и *коли то*, с релятивизатором *то* (см. § 4.35 и Зализняк 1981, § 5–6).

Тьгьдѣ (также *тогодѣ* 286, в поздне-др.-р. облике) — один из архаичных вариантов наречия 'тогда', ср. др.-чеш. *thed* 'тогда' (см. Попр.–VIII). Вероятно, эту же мо-

дель отражают псковские диалектные *seǵǒd* 'давно', *niseǵǒd* 'давно' (Гомонова 1962: 132).

С синтаксической точки зрения весь основной текст письма представляет собой одно сложноподчиненное предложение с двумя придаточными.

Имя *Кулотъка* (возможно, от того же корня, что *кулѧк*) встретилось также в грамоте № 656 (Б 50) и в надписи *ко[у]лѧтъ|ка пь|салъ* (Медынцева 1978, № 66, 1050–1112 гг.), основа *Кулот-* — также в отчестве *уо Кулолѧтин[и]ца* Ст. Р. 14 и в названии *Кулолѧтино* (населенный пункт в Новгородской области).

Имя *Несъда* (ср. др.-польск. *Niezda* — SSPNO, IV, 1: 61) произведено, как и *Съдила*, *Несъдила*, *Съдѣславъ*, польск. *Ździaław* (и прочие на *Ździe-, Ździ-*) от *sb-dě-ti 'собрать', 'соединить'. *Не-съд-а*, по-видимому, построено по той же модели, что *Не-усп-а*, *Не-възор-ъ*, *Не-пробуд-ъ*, *Не-под-а*, *Не-сул-ъ*, др.-польск. *Nie-ustęp*, *Nie-mst-a* и т. п., но относится к более древней эпохе, когда корень **dě-* еще мог усекаяться до **d-*.

Несъдила — производное от *Несъда*. Но имя *Съдила*, вероятно, возникло иначе, а именно, как гипокористическое производное от имен типа *Съдѣславъ*. Оно отличается лишь выбором суффикса от имени *Съдѣко* (др.-новг. *Съдѣке*), которое вошло в былинны в виде *Садкѧ* или *Садкѧ* (т.е. в акающем варианте); прототипом здесь, как полагают, послужил упомянутый в Синод. НПЛ [1167] *Съдѧ Сътиниць* (в Комисс. НПЛ — *Сотѧ Сътиниць*, в другом упоминании — *Сотѣке*).

Съмѧко, *Лазѣвѧко* — гипокористические производные от *Съмеонъ* и *Лазоръ*.

Б 50. Грамота № 656 (стратигр. 40-е – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. XII в.; Троицк. И)

... коулѧтъѧе грамѧта къ хѧудѧѧ

... иди реки пльсковоу

Вполне возможно, что утраты в левой части грамоты совсем незначительны: ѧ или *отъ* в 1-й строке и конец имени адресата (скорее всего *те*) во 2-й. В таком случае содержание грамоты сводится к трем словам: *иди реки Пльсковоу*. Для этой фразы ныне представляется наиболее вероятной интерпретация, предложенная А. А. Гиппиусом (2004а): 'иди сообщить во Псков', где *иди реки* понимается как единое речение ('иди скажи', 'иди сказать'), а *Пльсковоу* — как слово, относящееся по смыслу к *иди* ('иди во Псков'), а не к *реки*.

В данной версии перевод таков: '[От] Кулотки к Худо[те] (?). Иди сказать во Псков'. Отсутствие указаний о том, что именно следует сказать, объясняется тем, что грамота представляет собой выданный посланцу документ, который должен санкционировать то устное сообщение, с которым его отправляют во Псков. (Такое сообщение могло содержать также элемент секретности, ср. № 538, Г 74; но это не обязательно.)

Кулотка — возможно, тот же, что в предыдущей грамоте (№ 105).

Графика: 1) *o* → *o/ъ* (соотношение *ь* и *e* неясно, так как за написанием *реки* может стоять как вариант *ръки*), так и вариант *реки*); *ѧ* → *e*; 2) *оу*, *и*.

Редуцир.: I — *Коулѧтъѧе*; особо: *ь* в *Пльсковоу*.

Морфология: <ѧ> в Р. ед. *Коулѧтъѧе*. Отметим императив *реки* (NB к).